

В похоронное бюро Ичжуан открылась дверь, и внутрь кто-то вошёл.

Взгляните на эти маленькие треугольные туфельки (1) с задранными носками. На белом фоне были вышиты одинаковые лотосы. Хозяйка этих туфель останавливалась возле каждого гроба, будто что-то искала. Через какое-то время, она остановилась окончательно.

– Те, кто здесь находятся, кто они? – всхлипывая, пробормотала девушка. – Незнакомец, погибший на чужой земле. Бедняк, близкие которого не могу позволить себе его похоронить. Умершая проститутка. Сестра, как мы можем встречаться в таком месте!

Жизнь людей была такой же хрупкой, как стекло, а гробы разделяли одну судьбу. В Ичжуане бывали времена и получше. Но даже дешёвый гроб был лучше, чем ничего. По крайней мере, он был крепче соломенной подстилки. Без захоронения эти трупы, в основном, становились пищей для червей.

– Они все говорят, что ты не достойна того, чтобы быть похороненной рядом с нашими предками. Они говорят, что ты должна остаться здесь, в этом ужасном месте, – бледная рука осторожно коснулась гроба. – Я не верю ни единому их слову. Сестра, я хочу, чтобы ты сказала мне правду. Я хочу услышать её из твоих уст...

Крусь!

После неожиданно громкого шума, послышались быстро приближающиеся шаги. Через мгновение, дверь в похоронное бюро снова открылась.

Затем все увидели поднятый топор. Но через секунду он опустился.

– Инло! Стой! – громко закричал мужчина.

Однако лезвие вонзилось под крышку гроба, которая тут же была открыта.

– Ты что делаешь? – мужчине понадобилась пара секунд, чтобы прийти в себя от шока. – Это же гроб твоей сестры!

Девушка в белом, стояла к нему и остальным спиной. Она отбросила топор и, наклонившись, осторожно подняла холодный труп.

– Изначально ты говорил мне, что моя сестра умерла от болезни. Затем начал рассказывать о том, что она оказалась вовлечённой в скандал во дворце и, в итоге, покончила с собой. Но вот, смотри, – она медленно повернулась, на её губах появилась улыбка. На руках говорившей был труп девушки, а на её шее теперь отчётливо были видны фиолетовые следы. Если присмотреться, то можно было понять, что это были синяки, оставленные руками. Это было доказательством только одного: это было убийство.

- Вы это видите? - девушка в белом, Вэй Инло, снова улыбнулась толпе, продолжая обнимать труп сестры. Правда была перед всеми, однако девушке стало обидно, что она не может об этом закричать на весь мир. - Посмотрите на эти отпечатки пальцев, на её шее. Как это можно было назвать самоубийством?

Толпа молчала. Никто не решался встретиться взглядом со стоящей возле гроба девушкой, и никто не мог решиться посмотреть на мёртвое тело. Вэй Инло и Вэй Иннин - их лица были почти одинаковыми. Из-за их красоты и исходящих от них аур, этих двух сестёр часто сравнивали с лотосами. Сейчас лотос, который всё ещё был живым, смотрел на лотос, который умер. Девушка даже задумалась над тем, что могла принять её сестра, чтобы сохранить свою красоту даже после смерти. Вэй Иннин была одета в наряд придворных горничных, а так как её тело держала сестра, то казалось, будто она улыбалась.

Вэй Инло пристально смотрела на толпу, собравшуюся здесь, её глаза были тёмными и холодными. Они напоминали глаза мертвого человека.

"Может, призрак смог завладеть телом девушки?" - такая мысль появилась не у одного человека, находящегося здесь.

- Отец! - она пробежалась глазами по залу и остановила свой взгляд на мужчине средних лет, который недавно пытался её остановить. Инло попробовала немного улыбнуться и спросила: - Кто убил мою сестру?

- Это... - казалось, что отец сейчас скажет то, что поможет прояснить ситуацию, но он, просто стиснул зубы.

- Откуда может взяться убийца, если она покончила с собой? - толпа начала выкрикивать и опровергать ее предположении об убийстве.

- Да, она совершила самоубийство.

- Если нечистая женщина, которую изгнали из дворца, не совершит самоубийство, разве она не опозорит всю свою семью?

- Лучше умереть. Лучше умереть!

- Старшая сестра очень плохо себя вела, а младшая - вскрыла гроб. Вэй Цинтай, ты превосходно воспитываешь дочерей.

Вэй Цинтай, мужчина средних лет, отец Вэй Инло, медленно подошёл к девушке и ударил её по лицу.

- Это я виноват. Я не смог их правильно воспитать! - после этих слов, он положил ладонь на

затылок дочери и с силой толкнул вниз. – Быстро проси прощения у своих тётушек и дядюшек!

Увидев, что она никак не реагирует, он закричал:

– На колени!

Однако Вэй Инло была как бамбук. Девушка отказывалась становиться на колени и не собиралась опускать голову.

– Встань на колени! – под пристальными взглядами других Вэй Цинтай стал терять самообладание. В его груди вспыхнул гнев, мужчина поднял ногу и толкнул свою дочь. – Ты что, глухая?

Хотя она была сбита с ног, Вэй Инло не оставалась на полу долго:

– Отец, ты только говоришь мне встать на колени, – одной рукой схватившись за тело сестры, а другой упираясь в пыльный пол, она медленно, но верно поднялась на ноги. Длинные тёмные волосы обрамляли лицо Вэй Инло подобно занавесу, скрывая выражение лица от всего мира, хотя бы на мгновение. Голос такой же холодный, как зима, снова раздался в воздухе: – Но разве ты не знал? Я опускаюсь на колени, а они всё равно выхватывают шпильку, которую мать оставила мне перед смертью. Я опускаюсь на колени, а они всё ещё игнорируют тот факт, что мы кузены, прикасаясь ко мне без моего согласия. Это моя сестра помогла мне вернуть заколку, и именно она остановила Вэй Сюэдуна.

Её отец нахмурился.

– Эта заколка для волос? Она только покрыта золотом, не стоит много. Нет никаких причин напрягать твои отношения с двоюродными сёстрами и братьями из-за этого. А Сюэдун... он просто пошутил с тобой. Твоя сестра была слишком серьёзна и чуть не устроила ему сотрясение мозга.

– Значит, ты тоже знал об этом... – Вэй Инло подняла голову. Лицо чистое, как вода, напоминающее гибискус в полном цвету. Глаза влажные и мокрые от слёз. – Ты знал обо всём, но всё равно приказываешь мне встать на колени.

Та, у кого отняли всё и оскорбили, была она сама, и та, кто должен был просить прощения, тоже была она.

– Я делаю это для твоего же блага, – хрипло сказал Вэй Цинтай. – Неужели ты должна поднимать шум из-за такой мелочи...?

– Мелочи?! – всё это было так внезапно, как будто что-то сломалось. – Нет! Единственной, кто относился ко мне хорошо, была моя сестра! – Вэй Инло перебила его с усмешкой. – Я ждала,

когда сестра вернётся. Она обещала мне это ещё до отъезда во дворец. Она заберёт меня из клана Вэй, найдёт новое место, где мы сможем осесть и начать новую жизнь. Никогда больше нам не придётся преклонять колени перед кем-то без всякой причины...

- Во дворце ты должна встать на колени в любой момент, есть на то причина или нет! - на этот раз вмешалась Вэй Цинтай.

Императорский гарем.

Как только они миновали глубокие Дворцовые ворота, точно так же, как горы имели вершины и основания, а вода была разной глубины, так и женщины во дворце были разделены между теми, кто стоял с гордо поднятой головой, и теми, кто стоял на коленях. Поскольку клан Вэй не был большим или могущественным, когда сестра Вэй Инло вошла во дворец, она могла начать только как служанка. Другими словами, поклоны были обычным явлением.

- Лучше иметь возможность выбирать, кому кланяться.

Внутри и снаружи дворца были два разных мира. Вэй Инло не знала об обстоятельствах жизни своей сестры. Она знала только, что её сестра уехала, прекрасная, как цветущая весна, и вернулась холодной, как зима. А на шее - тёмный синяк в форме двух отпечатков ладоней.

Кому принадлежали эти отпечатки пальцев?

- Я хочу войти во дворец, - Вэй Инло закрыла глаза. Когда она снова открыла их, взгляд девушки был полон решимости. - Вы не хотите сказать мне, кто убийца. Хорошо. Я сам войду во дворец и докопаюсь до истины!

Вэй Цинтай задрожал:

- Неужели тебе обязательно идти по стопам своей сестры?

Вэй Инло бросила взгляд на свою сестру рефлексивно. С самого детства Инло считала, что ум и храбрость старшей сестры затмевают её в обеих категориях. В отличие от неё, Вэй Инло тащилась за сестрой как тень, как последователь, которого нужно было защищать.

Даже её сестра не смогла бы пережить дворцовые законы, так что насчёт Инло? Она определённо выживет. И она выцарапает правду своими собственными руками... и, возможно, осуществит месть.

- Достаточно. На этом всё и закончится, - сказал отец, протягивая ей руку. - Пусть твоя сестра покоится с миром.

"Покоится с миром?" - она вздрогнула. То ли от ярости, то ли от отчаяния - об этом можно

было только гадать.

Когда Вэй Цинтай попыталась поднять тело сестры обратно в гроб, раздался пронзительный крик. Крик был настолько ужасен, что прозвучал так, словно кто-то вонзил лезвие в чью-то грудь. Некоторые из членов клана Вэй быстро поднесли руки к ушам, как будто ещё немного, и из них потекла бы кровь.

Поскольку Вэй Цинтай был ближе всех к труп, он отскочил на несколько шагов назад от ужаса. Затем он хлестнул взглядом по кричащей Вэй Инло. Заикаясь, он сказал:

– Ты, что с тобой?

– Покой? Там не будет покоя... – после крика её голос стал довольно хриплым. Обняв холодное тело своей сестры, которое уже начало издавать слабый запах гниения, Вэй Инло всхлипнула. – Если моя сестра не может покоиться с миром, то и я тоже...

На глазах у толпы её рыдания не утихали, и девушка повторила одно из своих недавних высказываний:

– Я хочу войти во дворец. Я должна отомстить за неё, чтобы сестра обрела покой... чтобы я обрела покой.

Подобно лотосу, жизнь и смерть были путями этого мира. Вэй Инло прикусила губу так, что чуть не пустила себе кровь.

"С тех пор, как ты умерла, даже если я всё ещё живу, всё ещё дышу, я всего лишь пустая оболочка".

Пожилой член клана Вэй подошел к Вэй Цинтаю, что-то шепча ему на ухо и прикрывая ладонью губы:

– Безумные разговоры, это всё безумные разговоры! Если мы позволим ей войти во дворец как сумасшедшей, это будет лучше, чтобы принести несчастье нашей семье.

По мере того, как он слушал, выражение лица Вэй Цинтая становилось всё более грозным. Затем он вздохнул и кивнул. К нему подошли ещё несколько человек.

Инло подняла глаза, полные слёз, глядя на толпу, когда большие руки протянулись ей навстречу.

– Что ты там делаешь?

* * *

Несколько дней спустя несколько человек на верхнем этаже ресторана потягивали вино, когда мимо проходила свадебная процессия.

– В какой семье дочь выходит замуж?

Гости перегнулись через перила, чтобы лучше видеть происходящее. Громкий треск петард заполнил улицы.

Сидя на большой лошади, конюх расплывался в улыбке. За ним следовал небольшой паланкин. Когда поднялся лёгкий ветерок, один из посетителей ресторана поднёс руку к лицу. Он потёр глаза.

Клиент рядом с ним спросил:

– Вы что-то там разглядели?

– Мне кажется, я перебрал. Мои глаза определенно играют со мной шутки, – сказал он, глядя на мир в замешательстве. – Только что, когда ветер распахнул занавеску, я мельком увидел невесту... и она была вся связана.

1. Маленькие треугольные туфельки – туфельки для забинтованных ног в древнем Китае. Что-то вроде этого:

<http://tl.rulate.ru/book/28239/704260>